

УДК 343.157

DOI 10.17223/23088451/11/3

В.А. Азаров, Т.А. Беккер

**КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫЕ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА
КАК СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (проект № 16-03-00413).

Статья посвящена анализу средств исправления судебных ошибок, допущенных судами в судебных актах, вступивших в законную силу, дается анализ их эффективности и достаточности. Авторами предложены законодательные решения, позволяющие повысить качество и результативность деятельности судов кассационной и надзорной инстанций.

Ключевые слова: *судебная ошибка, установление истины, злоупотребление правом, обоснованность приговора, кассационная и надзорная инстанции.*

Наличие качественного законодательства является неперенным условием создания прочного правопорядка. Особенно важно это в сфере уголовного судопроизводства, где органы власти имеют дело с самыми ценными для граждан их правами и интересами. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство должно быть эталоном качества.

М.К. Свиридов

Приговор суда, вынесенный по уголовному делу, должен быть законным, обоснованным и справедливым (ст. 297 УПК РФ). Обоснованность же есть ничто иное, как истинность в материальном смысле, иначе не было бы необходимости отделять ее от законности [1, с. 37; 2, с. 143; 3, с. 104; 4, с. 41]. Для вынесения судебного акта, отвечающего требованиям закона, как справедливо замечено М.К. Свиридовым, необходимо адекватное отражение в судебных выводах того, что произошло в действительности, то есть – материальной истины [5, с. 101]. Однако, как показывает практика, судье, как и любому человеку, свойственно ошибаться. Именно в таком случае уголовно-процессуальный закон предусматривает конкретную схему исправления судебной ошибки, восстановления нарушенных конституционных прав человека, а также гарантии для вынесения правосудного приговора и пресечения злоупотребления правом властных субъектов. Данная схема заключается в четко прописанной в УПК РФ системе обжалования судебных решений участниками уголовного процесса и возможности их пересмотра вышестоящими судебными инстанциями. Вместе с тем процедура пересмотра судебных решений характеризуется диспозитивным началом, где за участниками уголовного судопроизводства закреплено право, но не обязанность обжалования сомнительного судебного акта, что само по себе увеличивает вероятность существования латентных судебных ошибок. В данном контексте особо важно отметить, что «эффективность деятельности по установлению объективной истины напрямую зависит от используемых для этого инструментов» [6, с. 8].

Остановим свое внимание на механизме реализации права обжалования, как одной из форм осуществления конституционного права граждан на судебную защиту в целях восстановления ущемленных прав и исправления судебных ошибок, допущенных при применении закона [7; 8, с. 39]. Существует четыре формы пере-

смотра судебного решения, вынесенного судом первой инстанции, или «способа исправления судебных ошибок» [9, с. 157], а именно: апелляционная, кассационная, надзорная и пересмотр ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Все они характеризуются принятием, по итогам пересмотра, решений, которые либо фактически исправляют ошибку суда, либо открывают возможность для исправления судебной ошибки путем направления дела суду первой инстанции, в случае возвращения уголовного дела на повторное рассмотрение, или прокурору – при возвращении ему уголовного дела в связи с обнаружением непреодолимых для суда препятствий.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ, вступившие в законную силу судебные решения могут быть пересмотрены, исключительно на предмет законности, двумя инстанциями: *кассационной и надзорной*, при этом у последней из названных инстанций круг судебных решений, подлежащих обжалованию, согласно ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ, ограничен. На первый взгляд, как отмечает М.К. Свиридов, теперь закон создал все условия для выполнения кассацией поставленных перед ней задач, установил очень важное правило: обоснованность приговора, то есть его фактическая сторона может проверяться только один раз, в апелляционной инстанции, которая больше не подлежит повторению [10, с. 73].

В кассационном и надзорном производствах приговор, определения или постановления суда проверяются исключительно с точки зрения законности, имеется в виду, «в частности, правильность применения судами (судьями) 1-й инстанции уголовно-процессуальных норм» [11, с. 71]. Суды в названных производствах не совершают исследования фактических материалов дела, а исправляют только юридические ошибки. Однако данное утверждение является достаточно дискуссионным, что нашло свое отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, который все же предусмат-

ривает право суда кассационной инстанции дать оценку фактической стороне уголовного дела, когда допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона были совершены им при исследовании или оценке доказательств, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств дела, если это привело к судебной ошибке [12]. При этом, по справедливому мнению В.А. Давыдова, проверка судом кассационной инстанции обоснованности выводов судов первой инстанции о фактической стороне уголовного дела значительно затруднена отсутствием в арсенале суда кассационной инстанции надлежащего процессуального инструментария (в первую очередь – судебного следствия) [13, с. 12].

С нашей точки зрения, наделение суда кассационной инстанции возможностью оценки фактических обстоятельств, исключительно в рамках разрешения вопроса правильности применения норм уголовно-процессуального закона, вполне удовлетворяет как назначению уголовного процесса, так и, что немаловажно, задачам контрольно-проверочной стадии уголовного судопроизводства, предоставляет дополнительные гарантии исправления судебной ошибки, что диктуется потребностью познания объективной истины, пресечения злоупотребления правом. В противном случае, по справедливому убеждению М.К. Свиридова, обращенное к кассационному суду требование отвлечься в ходе проверки от обоснованности приговора и ограничиться только законностью способно привести кассационный суд к тупиковой ситуации [10, с. 76]. Кроме того, обоснование судом кассационной инстанции своих выводов о правильности избранной судом квалификации и виновности осужденного в содеянном без проверки выводов суда первой инстанции о фактических обстоятельствах дела представляется практически невозможным [14, с. 65], поскольку она «во многих случаях вынуждена вторгаться и в сферу фактической обоснованности проверяемых решений, устанавливая причинно-следственную связь допущенных нарушений и ошибочности судебного решения по существу дела» [15, с. 19], а ведь «в равной мере важна и фактическая сторона, и сторона законности» [16, с. 75].

По итогам рассмотрения уголовного дела обе названные инстанции правомочны непосредственно исправить выявленную судебную ошибку: отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ); внести изменения в приговор, определение или постановление суда (п. 6 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ).

Кроме того, поименованные судебные инстанции, вправе, в соответствии с законом, как выявить судебную ошибку, так и создать предпосылки для ее устранения, приняв следующие решения: об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции либо возвращении дела прокурору (п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, п. 3, 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ); об отмене решения суда апелляционной инстанции и пе-

редаче уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение (п. 4 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ); об отмене решения суда кассационной инстанции и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение (п. 5 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ).

При этом, согласно ч. 2 ст. 401.14 УПК РФ, ч. 2 ст. 412.11 УПК РФ, в каждом случае отмены или изменения приговора суд соответствующей инстанции должен указать основания его отмены или изменения, иначе говоря – прямо указать, в частности, на выявленную судебную ошибку, послужившую основанием для принятия упомянутого решения вышестоящим судом. Таким образом, инструментами кассации и надзора исправляется только лишь часть судебных ошибок, точнее, устраняются исключительно «существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела» [17, с. 21], однако принятое судом вышестоящей инстанции решение, предусматривающее направление уголовного дела на новое рассмотрение или его пересмотр в первой, апелляционной, либо кассационной инстанциях, не дает исчерпывающих оснований для исправления всех судебных ошибок. Не исключена в таком случае и возможность совершения очередной судебной ошибки, при новом пересмотре уголовного дела, которая также может быть констатирована в случае появления и рассмотрения очередного обоснованного акта обжалования.

Сравнивая основания отмены или изменения судебного решения в кассационном и надзорном производстве, следует заметить, что у суда кассационной инстанции несколько шире возможности исправления судебной ошибки (ч. 2, 3 ст. 401.15 УПК РФ), при том что ч. 2, 3 ст. 401.15 УПК РФ предусматривают право суда кассационной инстанции на совершение действий, создающих условия для исправления выявленной судебной ошибки, в частности – отмену приговора, определения или постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору, либо без такового, при устранении обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

С нашей точки зрения, оценивая, в целом, положительно структуру и содержание нового кассационного производства, отметим, что в новой редакции УПК РФ с учетом ФЗ-433 от 29 декабря 2010 г. нашли отражение отдельные непоследовательные решения законодателя, которые не способствуют выявлению и исправлению ошибок суда, затрудняя, тем самым, достижение цели доказывания – объективной истины по уголовному делу. Так, несмотря на то, что суд, пересматривающий уголовное дело в кассационном порядке, не связан доводами кассационных жалобы и представления, все же на нем не лежит обязанность проверять производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ). Иными словами, законодатель не считает обязательным, даже в случае выявления судом кассационной инстанции судебной ошибки, не охваченной содержанием поданной жалобы или представления, принимать меры по ее исправлению, поскольку закрепляет за судом лишь его право проверить производство по уголовному делу в полном объе-

ме, которым он может воспользоваться, а может нет. Вероятно, подобные действия органа правосудия могут быть оправданы, преследуя цель стабильности приговора, что означает «его неизменность с момента вступления в законную силу до окончания срока действия» [18, с. 139]. Однако такая позиция законодателя порождает сомнения в возможности достижения целей кассационного производства и явно не соответствует назначению уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ). Более того, с нашей точки зрения, такое законодательное решение умаляет потребность достижения объективной истины и легализует «право суда на ошибку».

Ввиду вышесказанного, считаем целесообразным закрепить в ч. 1, 2 ст. 401.16 УПК РФ за судом кассационной инстанции обязанность проверять производство по уголовному делу в полном объеме при наличии к тому оснований, перечисленных в ст. 401.15 УПК РФ.

Такое законодательное решение послужит укреплению позиции органа правосудия, рассматривающего уголовное дело в порядке кассационного производства, расширит его возможности по выявлению и исправлению судебной ошибки, что имеет основополагающее значение, особенно при отсутствии по обжалуемому решению апелляционного производства. Более того, учитывая ограниченные пределы проверки вступившего в силу судебного решения (исключительно на предмет его законности), а также в целях предупреждения множественности кассационных жалоб, повышения результативности кассационного производства в целом, полагаем, что закрепление такой обязанности является вполне обоснованным.

Аналогичная ситуация складывается и в надзорном производстве, в регламентации которого, как нам видится, отражена небезупречная позиция законодателя, касающаяся объема полномочий Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 412.12 УПК РФ). Так, однозначно констатируя его право на рассмотрение уголовного дела в пределах доводов надзорной жалобы, представления, законодатель вместе с тем допускает принципиальную возможность суда выйти за их пределы и рассмотреть уголовное дело в полном объеме. Полагаем, что законодатель должен придерживаться здесь более определенной позиции. С нашей точки зрения, основанной на идее обязательного стремления суда к достижению объективной истины по каждому уголовному делу, в случае обнаружения явной судебной ошибки, не охваченной доводами жалобы, представления, надлежит обязать вышестоящий судебный орган рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе за пределами жалобы, иначе теряется смысл назначения уголовного процесса в целом, сама же ситуация оказывает отрицательное влияние на степень защищенности прав участников процесса и обеспечение правосудности приговоров [19, с. 138].

Другие изъяны как кассационного, так и надзорного производства, по справедливому замечанию А.А. Рукавишниковой (Плашевской), кроются в положениях ст. ст. 401.6, 412.9 УПК РФ, которые, фактически, приведены к идентичному содержанию, предусматривая абсолютно одинаковые условия и возможности поворота к худшему [20, с. 138]. При этом лишь

отчасти согласимся с мнением М.К. Свиридова о том, что подобная позиция законодателя приводит сегодня к отсутствию стабильности приговора, отрицательно влияя на состояние всего правопорядка, осложняя жизнь многих людей [18, с. 139]. Мы все же убеждены в том, что нельзя, выявив судебную ошибку, по сути способствующую ухудшению положения осужденного, сохранять ее ради стабильности приговора, абсолютизируя задачу единообразного применения законов при осуществлении правосудия [21, с. 85]. Такой подход, по нашему мнению, противоречит цели уголовного процесса, одновременно деформируя правосознание отдельных его граждан.

Также, по справедливому замечанию А.А. Рукавишниковой, отмечается неурегулированность в УПК РФ вопроса о сущности и возможности предоставления в суд кассационной и надзорной инстанций дополнительных доказательств (в порядке ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ, п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 января 2014 г. № 2), поскольку в кассационном производстве отсутствует возможность проведения судебного следствия и их исследования [22, с. 138–139]. И все же, допуская на уровне закона представление в контрольные инстанции дополнительных доказательств, следует иметь в виду, что у суда, с одной стороны, резко расширяются возможности по выявлению и исправлению ошибки, однако, с другой стороны, суд вышестоящей инстанции ограничен в средствах исследования и возможностях оценки представленных доказательств, что нуждается в законодательном урегулировании. В противном случае, как верно отмечают М.В. Мерзлякова и А.Д. Прошляков, это приводит к принятию решения о возвращении надзорного обращения и одновременному разъяснению порядка, предусмотренного гл. 49 УПК РФ [23, с. 105], что, с нашей точки зрения, лишь чинит препятствия на пути установления объективной истины и значительно усложняет процесс исправления судебной ошибки.

Подводя итоги анализа системы полномочий судов контрольных инстанций кассационного и надзорного уголовного производства по выявлению и исправлению судебных ошибок, резюмируем следующее:

– действующий УПК РФ закрепляет конкретную схему исправления судебной ошибки, которую участники уголовного процесса способны привести в действие исключительно по своему желанию. Такое диспозитивное начало процедуры пересмотра судебных решений увеличивает вероятность существования латентных судебных ошибок;

– для кассационной и надзорной форм пересмотра судебных решений характерно принятие актов, которые фактически исправляют ошибку суда либо открывают возможность для ее исправления путем дачи указаний суду соответствующей инстанции;

– целесообразно наделить суд кассационной инстанции полномочиями по оценке фактических обстоятельств уголовного дела исключительно в рамках разрешения вопроса правильности применения норм уголовно-процессуального закона, что вполне удовлетворяет как назначению уголовного процесса, так и задачам данной контрольно-проверочной стадии уголовного судопроизводства, предоставляя дополнительные

гарантии исправления судебной ошибки, что диктуется потребностью познания объективной истины;
– отсутствие обязанности суда надзорной инстанции в определенных случаях рассмотреть уголовное

дело в полном объеме, в том числе за пределами жалобы, отрицательно сказывается на правосудности приговора, нивелируя стремление суда к достижению объективной истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров В.А., Пелих И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 2. С. 35–40.
2. Свиридов М.К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 142–147.
3. Свиридов М.К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 101–108.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 240 с.
5. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013 № 2 (8). С. 101–106.
6. Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 7–10.
7. Баранов А.М. Понятие и значение процессуальных способов исправления ошибок, совершаемых в уголовном процессе. URL: <http://www.lawtech.ru/pub/posob5.htm> (дата обращения: 21.08.2014).
8. Шатилова Н.В. Границы и роль судебного усмотрения при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания // Юристъ. 2011. № 4. С. 39–42.
9. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 168 с.
10. Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73–80.
11. Лось С.Л. Применение уголовно-процессуальных норм судьей (судом) // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 69–74.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.08.2014).
13. Давыдов В.А. Кассационное производство в уголовном процессе в разъяснениях Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 10–19.
14. Фомин М.А. Пределы обжалования приговора в суде кассационной инстанции // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 64–69.
15. Гехова Д.Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.
16. Рукавишникова А.А. Производство в суде кассационной инстанции в системе проверки судебных решений в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 70–79.
17. Идрисов О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 23 с. Томск, 2012.
18. Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 139–142.
19. Идрисов О. Р. Пределы рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции и их влияние на исправление судебных ошибок в приговоре // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 331. С. 116–118.
20. Плашевская А.А. Возможность отмены оправдательного приговора, вступившего в законную силу, при его пересмотре в кассационном и надзорном порядках в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Известия ИГЭА. 2012. № 4 (84). С. 137–140.
21. Ишмуратов А. Р. Социальное назначение судебных решений судов вышестоящих инстанций по уголовным делам // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 81–88.
22. Рукавишникова А.А. Возможность предоставления дополнительных материалов при производстве в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2015. Ч. 67. С. 137–142.
23. Мерзлякова М.В., Прошляков А. Д. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора. М.: Юрлитинформ, 2011. 172 с.

VERIFICATION STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS MEANS OF IDENTIFICATION AND CORRECTION OF JUDICIAL ERRORS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 15–19. DOI 10.17223/23088451/11(1)/3
Vladimir A. Azarov, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: kafprokrim@mail.ru
Tatyana A. Bekker, Omsk Regional Arbitration Court (Omsk, Russian Federation). E-mail: tinna-115@yandex.ru

Keywords: judicial error, establishment of truth, abuse of right, validity of sentence, cassation and supervisory instances.

The sentence of the court rendered in a criminal case must be lawful, justified and fair (Article 297 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). However, as practice shows, the judge, like any other person, is prone to make mistakes. It is in this case that the criminal procedure law provides for a specific scheme for correcting a judicial error. Namely, in accordance with Federal Law No. 433-FZ of December 29, 2010, judicial decisions that have entered into legal force can be reviewed, exclusively for legality, by

two instances: cassation and supervisory. In the latter, the range of court decisions subject to appeal is limited according to Part 3 of Art. 412.1 of the RF Code of Criminal Procedure.

While, in general, positively assessing the structure and content of the new cassation proceedings, the authors note that the new version of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation reflects some inconsistent decisions of the legislator. A similar situation develops in the supervisory proceedings, whose regulation, as the authors see it, reflects the failing position of the legislator regarding the scope of the powers of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation. Proceeding from this, it is advisable to give the court of the cassation and supervisory instances more powers to assess the actual circumstances of the criminal case, solely within the framework of resolving the issue of the correct application of the norms of the criminal procedure law, which will meet the purpose of the criminal procedure.

References

1. Azarov, V.A. & Pelikh, I.A. (2015) Interconnection of objective truth and limits of proving in criminal case. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Pravo" – Bulletin of South Ural State University. Series "Law"*. 15 (2). pp. 35–40. (In Russian).
2. Sviridov, M.K. (2011) Establishment of the truth in the course of trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 353. pp. 142–147. (In Russian).
3. Sviridov, M.K. (2015) Elimination of investigative errors in the course of a trial. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (16). pp. 101–108. (In Russian).
4. Sheyfer, S.A. (2009) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow: Norma.
5. Sviridov, M.K. (2013) The task of ascertaining the truth and the means of its achievement in criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (8). pp. 101–106. (In Russian).
6. Azarov, V.A. (2012) Deystvitel'no li ob'ektivnaya istina – tsel' dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve? [Is objective truth the purpose of proof in criminal proceedings?]. *Biblioteka kriminalista*. 4(5). pp. 7–10.
7. Baranov, A.M. (2011) *Ponyatie i znachenie protsessual'nykh sposobov ispravleniya oshibok, sovershaemykh v ugovolnom protsesse* [The concept and meaning of procedural ways of correcting errors made in a criminal procedure]. [Online] Available from: <http://www.lawtech.ru/pub/posob5.htm>. (Accessed: 21.08.2014).
8. Shatilova, N.V. (2011) Granitsy i rol' sudeyskogo usmotreniya pri rassmotrenii zamechaniy na protokol sudebnogo zasedaniya [Borders and the role of judicial discretion in the consideration of remarks on the record of a court session]. *Yurist – Jurist*. 4. pp. 39–42.
9. Yakimovich, Yu.K. (2015) *Ponyatie, naznachenie, differentsiatsiya ugovolnogo protsesssa. Printsipy ugovolnogo sudoproizvodstva* [The concept, purpose, differentiation of the criminal procedure. Principles of criminal proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Sviridov, M.K. (2017) Questions of development of cassation proceedings in Russian criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 23. pp. 73–80. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/23/8
11. Lon', S.L. (2003) Theoretical problems of concept of legal regulation of criminal procedure relations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 279. pp. 69–74. (In Russian).
12. Konsul'tant Plyus. (2014) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28.01.2014 № 2 "O primeneni norm glavy 47.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reglamentiruyushchikh proizvodstvo v sude kassatsionnoy instantsii"* [Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.01.2014 No. 2 "On the application of the provisions of Chapter 47.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the proceedings in a cassation court"]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
13. Davydov, V.A. (2014) Kassatsionnoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse v raz'yasneniyakh Plenuma VS RF [Cassation proceedings in the criminal procedure in the explanations of the Plenum of the RF Armed Forces]. *Ugolovnyy protsess*. 5. pp. 10–19.
14. Fomin, M.A. (2016) Predely obzhalovaniya prigovora v sude kassatsionnoy instantsii [Limits of appeal against the verdict in the court of cassation instance]. *Ugolovnyy protsess*. 2. pp. 64–69.
15. Gekhova, D.Kh. (2016) *Kassatsionnoe proizvodstvo v rossiyskom ugovolnom protsesse: genezis i perspektivy razvitiya* [Cassation proceedings in the Russian criminal procedure: genesis and development prospects]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
16. Rukavishnikova, A.A. (2015) Procedure in cassational courts within the framework of court decisions' verification in criminal proceedings in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4 (18). pp. 70–79. (In Russian). DOI 10.17223/22253513/18/9
17. Idrisov, O.R. (2012) *Polnomochiya kassatsionnoy instantsii po vyyavleniyu i ustraneniyu sudebnykh oshibok v ugovolnom protsesse Rossii* [The powers of the cassation instance to identify and eliminate judicial errors in the criminal procedure of Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
18. Sviridov, M.K. (2012) Maintenance of stability of a sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 139–142. (In Russian).
19. Idrisov, O.R. (2009) Cassation review limits and their influence on correction of judicial errors in sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 331. pp. 116–118. (In Russian).
20. Plashevskaya, A.A. (2012) Possibility to cancel an acquittal which entered into legal force in the process of its reviewing in cassational and supervisory procedures under the Federal Law of December 29, 2010 No 433-FL. *Izvestiya IGEA – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 4(84). pp. 137–140. (In Russian).
21. Ishmuratov, A.R. (2007) Sotsial'noe naznachenie sudebnykh resheniy sudov vyshestoyashchikh instantsiy po ugovolnym delam [Social purpose of court decisions of higher courts in criminal cases]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 1. pp. 81–88.
22. Rukavishnikova, A.A. (2015) *Vozmozhnost' predostavleniya dopolnitel'nykh materialov pri proizvodstve v sude apellyatsionnoy, kassatsionnoy i nadzornoy instantsiy* [Possibility of providing additional materials in court of appeal, cassation and supervisory instances]. In: Eliseev, S.A. et al. (eds) *Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Pt. 67. Tomsk: Tomsk State University. pp. 137–142.
23. Merzlyakova, M.V. & Proshlyakov, A.D. (2011) *Peresmotr vstupivshikh v zakonnyuyu silu prigovorov, opredeleniy i postanovleniy v poryadke nadzora* [Revision of valid sentences, rulings and decisions in the order of supervision]. Moscow: Yurlitinform.